

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Меркушова Станислава Федоровича

«Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература, 10.01.08 – Теория
литературы. Текстология

Категория абсурда является одной из важнейших для искусства и литературы XX – XXI веков, поэтому очевидна необходимость научного изучения этого феномена.

Цель и задачи, поставленные в диссертационной работе Станислава Федоровича Меркушова, глобальны и соответствуют масштабу научного исследования, заявленного на соискание докторской степени по двум специальностям 10.01.01 – Русская литература, 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Последовательное описание форм репрезентации абсурда в русской прозе, поэзии и драматургии конца XX — начала XXI в. позволяет уточнить теоретическую модель абсурда как эстетического феномена в русской литературе данного периода. Таким образом, диссертационная работа С.Ф. Меркушова вносит значительный вклад как в теоретическое, так и в эмпирико-аналитическое осмысление феномена абсурда.

Актуальность работы обусловлена стремлением к широкоформатной интерпретации абсурдного в современной литературе: в поэзии, прозе, драматургии, а также потребностью в уточнении теоретических аспектов изучаемого явления, что обусловлено появлением ранее не учтенного нового историко-литературного материала.

Материал современного периода литературы самого широкого контекста определил один из аспектов **научной новизны** диссертации: основная часть исследуемых текстов либо впервые подвергается

литературоведческому анализу, либо впервые рассматривается сквозь призму феноменологии и методологии абсурда. В диссертационном исследовании С.Ф. Меркушова **впервые** проведена родо-видовая и индивидуально-авторская дифференциация абсурда в отечественных прозе, поэзии и драматургии рубежного периода XX — XXI вв., в том числе на уровне наличия категориальных компонентов в литературных текстах.

Избранный **теоретико-методологический** вектор исследования (прежде всего концепция О.Д. Бурениной-Петровой), позволяющий осмыслить феномен абсурда как междискурсивную категорию, обеспечил **научную достоверность и обоснованность результатов** диссертации, а также свидетельствует о научной культуре и высокой научной квалификации С.Ф. Меркушова.

Основные положения диссертации С.Ф. Меркушова находят подтверждение и доказаны в ходе исследования.

Представленное диссертационное исследование имеет четкую структуру, обусловленную теоретической и методологической установками автора. В четырех главах демонстрируется связное и мотивированное развитие исследовательской мысли.

Первая глава носит историко-теоретический характер: осмыслена теоретико-философская основа изучаемого феномена, его генезис. Вызывает уважение контекст — и литературоведческий, и литературный — диссертационной работы С.Ф. Меркушова, который подробно и досконально изучил, осмыслил и описал не только ключевые, но, кажется, все работы, касающиеся исследуемой проблематики, в том числе уже ставшие хрестоматийными и новейшие.

Если первая глава имеет теоретико-обобщающий характер, то последующие три главы являются аналитическими, в задачи которых входит осмысление широкого контекста литературных явлений, имен, произведений с целью описать теоретическую модель абсурда в литературе конца XX — начала XXI в. В ходе исследования С.Ф. Меркушову удалось

построить **авторскую историко-литературную гипотезу** форм репрезентации абсурда в русской прозе, поэзии и драматургии рубежа веков.

Вторая глава посвящена феномену абсурда в прозе. В ней последовательно описаны ключевые на взгляд автора произведения от 1980-х до 2010-х гг. Ценность данного материала заключается в дифференциации видов репрезентаций абсурда прозаических форм в отечественной литературе четырех последних десятилетий.

Материал **третьей главы**, посвященной современной поэзии, кажется самым уязвимым с точки зрения её цельности и отбора имен. Выбор ключевых персоналий представляется, на наш взгляд, в достаточной степени ангажированным. Не убеждает аргумент, приведенный на странице 222, где С.Ф. Меркушов пишет: «В настоящем разделе работы мы не рассматриваем абсурдистскую поэзию в «чистом» виде, поскольку в конце XX — начале XXI в. наблюдается связанная с кризисными ситуациями активизация процесса структурной «диффузии» в литературе, «чистые» структурные формы исчезают (см. 1—2 гл. диссертации), хотя абсурд становится во многих произведениях основным структурообразующим звеном (среди примеров поэтических текстов можно назвать стихи Д. Давыдова, Г. Виноградова, Е. Степанова и др.)». Представляется, что для объективности, полноты литературной панорамы и теоретической модели, следовало упомянуть имена тех, в чьем творчестве присутствовал «абсурд в чистом виде». Например, поэтов-лианозовцев — Г. Сапгира, И. Холина.

С.Ф. Меркушов подробно анализирует творчество Ю. Кузнецова, Б. Рыжего — поэтов, чьи имена редко упоминаются в контексте традиции абсурда. Впрочем, понятна логика автора работы описать онтологический и экзистенциальный абсурд у названных авторов и, безусловно, ценна точка зрения С.Ф. Меркушова, позволяющая увидеть новые грани творчества указанных поэтов.

Значительный материал посвящен исследованию рок-поэзии, которая, безусловно, учитывается современным научным литературоведческим контекстом, но в объеме и качестве проанализированного материала видится эмоциональность и личная заинтересованность в материале исследования.

Принимаются аргументы автора исследования о том, что «неоднородность исследовательского материала объясняется, прежде всего, разнообразием представленных в нём абсурдистских тенденций», что «выбор исследуемых авторов, с теоретико-литературной точки зрения, позволяет представить широкий спектр репрезентационных стратегий абсурда в современной отечественной литературе» (С.12). Возможно, автор работы выбирает материал, наименее изученный в контексте феномена абсурда. Но есть опасность, что теоретические выводы, на которые претендует работа, будут неполными и неточными, поскольку нет эмпирических наблюдений о некоторых ключевых фигурах в аспекте изучаемой проблемы.

Материал **четвертой главы**, посвященной анализу современной драматургии, богатый, интересный, подробный и убедительный, впрочем, как и вся работа. Автору удастся увидеть и доказательно обосновать специфическое в творчестве каждого из анализируемых авторов, но, поскольку нет общих выводов по главе, то уровень теоретического осмысления репрезентации абсурда в современной драматургии остался, как нам кажется, неосмыслен. Выводы по данному материалу в разделе **Заключение** показались малоубедительными.

К значительным достоинствам работы следует отнести то, что материал диссертации не локализован исключительно в пределах творчества названных авторов. С.Ф. Меркушов активно привлекает контекст творчества отечественных и зарубежных классиков и современных писателей

Заключение диссертационного исследования содержит аргументированные выводы исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы неоспоримы. **Теоретическая значимость** работы определяется попыткой расширения границ терминологического инструментария абсурда за счет выявления специфических авторских стратегий его репрезентаций и их дифференциации. Материалы исследования могут быть **практически** использованы для преподавания курсов по теории литературы, истории русской литературы и спецкурсов по современной литературе.

В заключение хочется высказать еще несколько полемических замечаний, которые можно воспринимать как вопросы для обсуждения в ходе процедуры защиты.

1) В последнем, четырнадцатом положении, выносимом на защиту («Базисным вектором литературного абсурда рассматриваемой парадигмы является парадоксальная тенденция к текстуальному преобразению, что заключается в устремлённости текста к *непрерывной* жанровой, стилевой, семантической диффузии, т.е. к реализации идеи синкретизма как новой целостности в литературе и культуре»), автор, надо полагать, предлагает одну из основных характеристик абсурда как феномена. Подобные характеристики, в частности синкретизм, присутствуют в литературных явлениях разного порядка и не вполне отражают суть феномена абсурда.

2) После более чем подробного, тщательного обзора литературы, посвященной абсурду, с обилием значительных научных имен (раздел диссертации 1.1), было бы логичным дать авторское, рабочее определение этого феномена, конкретизируя его границы и характерные/специфические критерии/признаки, тем более, что теоретическое осмысление феномена входит в задачи исследования.

На странице 54 автор диссертационного исследования оговаривается, что «Таким образом, так или иначе строгих критериев для определения того, что есть абсурд, не существует», ссылаясь на то, что в философское понимание абсурда следует из предположения о том, что «все есть абсурд». Утверждая, что при попытке определения абсурда с литературоведческой

точки зрения, «слова рушатся, поскольку всегда предполагают скрытый за ними смысл, а в абсурде смысла в них не остается», автор работы стремится остаться в рамках выбранной им методологии, осмысляющей «абсурд междискурсивно, без отрыва от феномена смысла (причем не как его отсутствие, но как обратный, «неслышимый» смысл), как любой выход за пределы обыденной логики».

На наш взгляд, на протяжении всего текста работы просматривается идея «все есть абсурд», что размывает границы исследуемого феномена.

Хотя справедливости ради нужно сказать, что в аналитических фрагментах диссертации её автор обращается к тому, что сам называет поэтикой абсурда. Например, анализируя творчество Д.А. Горчева, пишет о присущих абсурду художественных принципах — нарушение логики, пародийность, жанровый синкретизм, выход за пределы рационального, гротеск, сатиричность» (С. 141).

3) Этот подход («все есть абсурд») отражается и в отборе материала исследования.

Солидаризируясь с точкой зрения автора диссертации, что абсурдность, подспудно содержащаяся внутри внешней привычности окружающего человека нормального миропорядка, существует изначально и не имеет потенциальных локализуемых или темпоральных пределов, нам кажется все же чрезмерным утверждение, например, того, что «метод приведения к абсурду в XVIII в. можно особенно явственно увидеть, к примеру, не только у И.С. Баркова, но и у писателей-сатириков Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева, в сатирической публицистике Н.И. Новикова» (С. 62). Это напоминает известное замечание Умберто Эко, высказанное в эссе «Заметки на полях “Имени розы”», о том, что границы постмодернизма при желании можно отодвинуть вплоть до Гомера.

Сюда же можно отнести замечание о том, что, по мысли С.Ф. Меркушова, «своеобразной предтечей экзистенциального абсурда в определенной степени можно считать, на наш взгляд, даже «Житие

протопопа Аввакума, им самим написанное». Его автор и герой протопоп Аввакум, взвалив на себя абсурдный, бессмысленный с точки зрения современного обывателя груз мучений за веру в период кризиса» (С. 63). Кажется, не надо долго пояснять, что в данном случае мнение современного обывателя не может учитываться.

Внутренняя исследовательская логика, безусловно, присутствует, но охват произведений широк и в их перечислении видна заинтересованность автора работы. Широкое понимание феномена абсурда приводит к таким категоричным утверждениям, как на странице 67: по мнению С.Ф. Меркушова, «Есть смысл утверждать, что метод абсурда может присутствовать в том или ином виде, в большей или в меньшей степени у всех авторов, и у отечественных, и у зарубежных, от классики до авангарда».

4) В качестве формального замечания следует прибавить, что не хватает обобщающих разделов «Выводы по главе».

Замечания не носят принципиального характера, не снижают общую положительную оценку, которую заслуживает данная работа, напротив, демонстрируют перспективность темы и методов исследования.

При оценке диссертации следует отметить очевидную актуальность исследуемой темы, информационную насыщенность работы, богатство наблюдений и размышлений, академичность научного языка.

Представленное к защите диссертационное исследование Меркушова Станислава Фёдоровича является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной проблемы современного литературоведения.

Диссертация прошла необходимую апробацию – ее содержание отражено в 37 публикациях, в том числе в 1 монографии и 18 в рецензируемых журналах, входящих в список рекомендованных ВАК.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание работы.

Материал диссертации и её результаты соответствуют критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, а ее автор Меркушов Станислав Фёдорович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Доктор филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология; заведующий кафедрой русского языка и литературы Института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор Семьян Татьяна Федоровна.

26.02.2021

454008, Челябинск, ул. Островского 10–54,
Тел.: 89128984736
E-mail: semiantf@susu.ru

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.В. Цыкина

